

И.А. Маньковский

Кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Минского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

С.С. Вабищевич

Кандидат юридических наук, доцент, профессор юридического факультета учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»

Свойства объекта гражданских прав в рамках формального подхода к сущности правоотношения

В статье проводится сравнительный анализ двух доктринальных подходов к одной из основных категорий цивилистики «гражданскому правоотношению», материального и формального на основании чего делается вывод о том, что непосредственно формальный подход к сущности правоотношения позволяет в наиболее достоверной степени определить юридические свойства объектов гражданских прав, выявить возникающие в отношении объектов права и обязанности субъектов и, с этой точки зрения. Является более приемлемым для исследования такого объекта экономического оборота, как криптовалюта.

Ключевые слова: правоотношение, материальная концепция, формальная концепция, объект гражданских права, свойства объекта.

Введение

В современной философской интерпретации общественные отношения рассматриваются как «многообразные, присущие обществу связи, устанавливающиеся между социальными группами, а также внутри них. <...> важнейший специфический признак общества и вместе с тем то, что делает общество системой, объединяет индивидов и их разрозненные действия в единое целое <...>» [1, с. 483].

Исходя из приведенного определения понятия «общественные отношения», общепризнанным следует признать тот факт, что человек является существом социальным, проживающим в группе себе подобных, чем пред-

определена необходимость соблюдения членами группы установленных в группе правил совместного сосуществования, в том числе совместного участия в общественно полезном труде и в распределении его результатов между членами группы, что отражалось в наших исследованиях [2, с. 33–34].

В настоящее время государство реагирует на существующие и потенциальные общественные отношения посредством психологического воздействия на поведение человека при помощи правовых средств, т. е. по сути своей посредством правового регулирования складывающихся на государственной территории общественных отношений, что предопределено со-

временным уровнем развития мирового сообщества, представлениями людей о способах упорядочения социальных процессов, сложившимися к текущему периоду мироустройства.

Основной контент

Правовое воздействие на участников общественных отношений, в том числе возникающих в процессе производства, обмена и потребления материальных благ, и, соответственно, составляющих предмет гражданско-правового регулирования, осуществляется, на что был сделан акцент в наших исследованиях [3, с. 60–61], путем разработки рекомендуемых или запрещаемых моделей поведения, отраженных в правовых нормах, доведения их содержания до сведения субъектов правовой системы и последующей государственной оценки поведения участников социальных связей на предмет соответствия их поведения той или иной правовой модели.

Модели разрешенного или запрещенного поведения, которые доводятся до сведения участников общественных и, применительно к нашему исследованию, экономических, отношений посредством разработки гражданско-правовых норм и закрепления их в нормативных правовых актах системы гражданского законодательства и, в первую очередь в Гражданском кодексе Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК Беларуси), Гражданском кодексе Российской Федерации (Часть первая от 24 октября 1994 г. (далее – ГК России)), являются идеальными конструкциями, не существующими фактически и, соответственно, правовые отношения, в отличие от фактически, существующих экономических отношений, в реальной жизни существовать не могут. Таким образом, процесс производства, обмена и потребления товаров, работ и услуг как объективно необходимый для обеспечения нормальной жизнедеятельности человека порождает две группы общественных отношений, воспринимаемых человеком, признаваемым субъектом гражданско-правовых отношений как единое целое.

Первая группа включает в свой состав фактические экономические отношения, участие в которых позволяет человеку получить необходимые для жизни материальные блага. Вторая группа – отношения идеальные, фактически не существующие, отношения, выражающие представления государства и общества о том, как должны развиваться фактические экономические отношения.

Отношения второй группы, являясь отношениями идеальными, вымышленными и, как следствие, фактически не существующими, представляют собой не что иное, как порождение политической системы управления обществом, именуемой государством, отношения, предположение о существовании которых позволяет обществу легально воздействовать на отдельных его членов, выделяющихся своим, с точки зрения общества, антисоциальным поведением, посредством принудительного применения различных мер социального воздействия вплоть до лишения человека жизни (применения смертной казни в качестве меры социального воздействия). Содержание таких идеальных отношений выражается в различных правовых конструкциях, именуемых правовыми формами.

Одной из правовых форм является правоотношение, представляющее собой юридическую форму фактического взаимодействия людей, признанных субъектами гражданского права, в процессе участия в экономических отношениях, соответствующую модели разрешенного государством поведения, выражающуюся через предоставление участникам фактического экономического отношения субъективных (юридических) прав и возложение на участников такого общественного отношения юридических обязанностей, корреспондирующих субъективным правам, что было предметом наших исследований [4; 5]. В процессе применения указанной правовой формы объединяются такие параллельно существующие правовые формы, как правосубъективность, правовой режим, сделки и договоры, юридическое лицо и ряд других. Логически обоснованное взаимодействие указанных правовых форм в рамках правоотношения позволяет проводить наиболее точную оценку поведения участников фактических экономических отношений на предмет его соответствия представлениям государства и общества (созданным государством правовым моделям поведения).

В настоящее время, что отражалось в наших исследованиях [6, с. 7–95] в юридической литературе сложились два подхода к пониманию одной из основных категорий гражданского права – гражданского правоотношения:

– материальный подход, являющийся общепринятым, согласно которому к правоотношению подходят как к общественному отношению, соединяющему в себе фактическое

поведение участников общественных отношений, подверженное правовому воздействию нормами соответствующей отрасли права, т. е. как к категории, объединяющей в себе фактические, материальные отношения людей и идеальные правовые конструкции, что соответствует тезису советского периода развития юридической науки о единстве правовой формы и материального содержания;

– формальный подход, в соответствии с которым правоотношением признается идеальная конструкция, правовая форма, модель поведения, не существующая фактически и состоящая исключительно из правовых возможностей участников экономической деятельности, предоставленных им нормами гражданского права.

В рамках общепризнанного материального подхода гражданское правоотношение рассматривается как урегулированное нормами гражданского права фактическое экономическое отношение, возникающее между субъектами в силу наличия у них потребности в определенных, как правило, материальных благах, в частности, в пище, одежде, жилье и другом имуществе, результатах работ или иных действиях, осуществляемых в интересах субъекта.

Следовательно, в рамках материального подхода объектом любого гражданско-правового отношения признаются необходимые человеку блага, что сегодня можно считать установленным и в достаточной степени обоснованным цивилистической доктриной. Перечень благ, необходимых человеку для нормальной жизнедеятельности, удовлетворение потребности в которых допускается гражданским правом в процессе участия в гражданских правоотношениях, закреплен в ст. 128 ГК, согласно нормам которой к объектам гражданских прав относятся:

- вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права;
- работы и услуги;
- охраняемая информация;
- исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность);
- нематериальные блага.

Анализ закрепленного в ст. 128 ГК перечня возможных объектов гражданских прав позволяет сделать вывод о соответствии указанных объектов экономическим интересам и потребностям человека, характеру возникаю-

щих между людьми экономических отношений, т. е. отношений по поводу присвоения необходимых для жизнедеятельности материальных и нематериальных благ, что стало особенно актуальным с момента развития различных информационных систем, правового закрепления исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности за их создателями, введения в экономический оборот такого средства платежа и накопления, как криптовалюта.

Таким образом, объектами гражданских прав (применительно к материальному подходу к понятию правоотношения – объектами гражданских правоотношений) являются предусмотренные нормами ст. 128 ГК материальные или нематериальные блага, необходимые человеку для нормального существования, то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности участников правоотношения, то, ради получения чего субъекты вступают между собой в фактические отношения, урегулированные нормами гражданского права.

Перечень объектов гражданских прав, закрепленный в ст. 128 ГК, можно рассматривать как открытый по той причине, что анализируемые правовые нормы допускают возможность признания объектами гражданских прав и иное, т. е. не предусмотренное нормами ст. 128 ГК имущество, что обосновано в наших исследованиях [7]. При этом, согласно указанным нормам под имуществом понимаются в том числе и имущественные права, что позволяет рассматривать вопрос о включении в состав объектов гражданских прав криптовалюту с последующим ее введением в экономический оборот в качестве официально закрепленного в ГК средства платежа и накопления.

Кроме того, нормами ст. 128 ГК не конкретизирован перечень исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и содержание охраняемой информации, что также указывает на возможность признания в качестве объектов гражданских прав новых, не известных в настоящее время гражданскому праву, но используемых в экономическом обороте, благ, в том числе, например, криптовалюту.

Наряду с материальной в рамках цивилистической науки, что отмечалось выше, рассматривается формальная концепция гражданского правоотношения, которая в большей (чем материальная концепция) степени отражает суть и предназначение анализируемой катего-

рии цивилистики, формальный, существующий только в воображении человека, по сути, идеальный, правовой мир, позволяет переориентировать цивилистическую науку от исследования исключительно правовых норм, что предопределено юридическим позитивизмом как основной научной школой современности, к постижению непосредственно правовых конструкций (категорий, моделей) и возможных последствий их практического применения (игнорирования).

Именно формальная концепция правоотношения направлена на расстановку приоритетов между цивилистической наукой и нормотворческой деятельностью в пользу цивилистической науки, достижения которой должны служить фундаментом, научной основой процесса разработки гражданско-правовых норм.

Формальная концепция определения сущности гражданско-правового отношения основывается на разграничении фактически существующих и объективно необходимых человеку экономических отношений, направленных исключительно на получение материального результата осуществляемой деятельности с отношениями юридическими, фактически не существующими, фиктивными, мыслимыми человеком в соответствии с содержанием норм гражданского права, направленными на упорядочение экономических процессов.

В соответствии с формальным подходом правоотношение, как конструкция идеальная, состоит исключительно из субъективных гражданских прав и обеспечивающих их реализацию гражданско-правовых обязанностей участников определенного экономического отношения, которое, применительно к современному уровню развития общественных отношений, должно развиваться исключительно в рамках правопорядка, установленного на государственной территории. Формальная концепция в большей степени отвечает тезису о том, что нормы гражданского права, выступая в качестве основного средства правового регулирования, по своей сути являются всего лишь моделями допустимого (запрещаемого) государством поведения, способными оказывать на участников экономической деятельности исключительно психологическое воздействие, что неоднократно обосновывалось в наших исследованиях [8, с. 61–93]. Суть формальной концепции гражданско-правового отношения и в целом формального подхода к восприятию всей системы гражданского права, включая ее пер-

вичный элемент – гражданско-правовую норму, состоит в высвобождении цивилистических исследований от изучения несвойственных юридической науке фактических экономических процессов, которые должны подчиняться, в первую очередь, объективным законам экономики, что будет способствовать более эффективному правовому моделированию, созданию взаимообусловленных и лаконично сочетающихся в рамках системы гражданского права в частности и системы права в целом правовых конструкций, способных эффективно воздействовать на участников экономической деятельности.

При этом, современное устройство общества и государства, применяемые в настоящее время методы государственного управления, основанного в целом на использовании правовых средств воздействия на процессы общественного развития, предполагают обязательное правовое признание результатов экономической деятельности человека, без чего не представляется возможным легальное достижение положительного экономического эффекта.

Непосредственно система гражданского права как совокупность правовых средств, включая такую правовую форму, как гражданское правоотношение (независимо от материального или формального подхода к пониманию указанной правовой формы), предназначена, в общем виде, для упорядочения непосредственно экономической деятельности чем и предопределена необходимость взаимодействия в процессе разработки правовых норм цивилистической науки с наукой экономической, что особенно актуально в свете движения и Республики Беларусь и Российской Федерации к построению цифровой экономики [9].

Правоотношение в рамках формального подхода следует рассматривать как правовую форму, состоящую из субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, позволяющую установить соответствие фактического поведения участников экономической деятельности предусмотренным государством моделям поведения путем последовательного соединения в единую правовую модель отдельных правовых форм (правосубъективность, правовой режим и др.), обязательное применение которых участниками экономической деятельности является необходимым условием признания осуществляемой деятельности законной, влекущей для ее участников требуемые государством юридические последствия.

Правоотношение в рамках формального подхода представляет собой юридическую формулу, позволяющую объединить в единый механизм такие разнопорядковые категории как участник экономической деятельности (правовой деятель), объект экономической деятельности (предметы материального мира, результаты работ, услуги, охраняемая информация и иные материальные и нематериальные блага, фактически интересующие человека) гражданские права в отношении которого возникают (прекращаются) у субъектов, а также реально существующие (возникающие) жизненные обстоятельства с которыми система гражданского права связывает возникновение юридических последствий поведения субъектов, возникновение (прекращение) прав на объекты экономической деятельности.

Формальный подход к объяснению феномена «правоотношение» позволяет, в отличие от материального подхода, исключить из структуры правоотношения такие не свойственные идеальному правовому миру реально существующие категории, как субъекты, объекты, фактические жизненные обстоятельства, именуемые юридическими фактами, сконцентрировав все внимание непосредственно на правах, обязанностях, правовых последствиях их возникновения и прекращения в отношении определенного объекта материального мира, что особенно важно в процессе исследования прав и обязанностей, их возникновения и прекращения в отношении такого объекта как криптовалюта.

Проблема объекта относится к области юридической техники – предметы и явления внешнего мира как носители юридически значимых свойств, отличных от значения юридических состояний и фактов, стали именоваться устоявшимся термином «объект», условно обозначающим фактически интересующие человека, как участника реальных экономических отношений, материальные и нематериальные блага.

При конструировании правовых моделей права и обязанности не противопоставляются объекту, во внимание принимаются лишь деяния, составляющие содержание возможного или должного поведения субъекта, которое, безусловно, будет зависеть от свойств объекта, приданных ему правовыми нормами (признание нормами права объектов материального мира в качестве вещей движимых и недвижимых, делимых и неделимых, потребляемых и

непотребляемых, главных вещей и принадлежностей и т. п.) [10].

Функциональное понимание объекта позволяет избежать внутренних противоречий, обусловленных смешением материальной и идеальной сфер, при котором за явлениями правовой действительности (юридическими понятиями), например субъективным правом и юридической обязанностью, признается способность воздействовать на предметы и явления окружающей действительности, что, фактически, не представляется возможным.

Формальный подход к правоотношению позволяет игнорировать физические свойства объектов материального мира, включая нематериальные блага и сконцентрировать внимание на свойствах юридических, свойствах, придаваемых объектам материального мира нормами гражданского права, влияющих на правовые возможности субъектов экономической деятельности по приобретению вещных прав на соответствующие объекты и процедуру их (прав) реализации. Формальный подход к правоотношению в наибольшей степени подходит для исследования такой категории экономического оборота, как «криптовалюта» с целью ее включения в систему объектов гражданских прав, что обусловлено нематериальными свойствами криптовалюты, которая, в то же время, в экономическом обороте используется в качестве средства платежа и накопления.

Заключение

В заключении можно констатировать тот факт, что формальный подход (формальная концепция) к восприятию сущности и предназначения основной категории цивилистической науки – «гражданского правоотношения»:

– в наибольшей степени соответствует восприятию правовой нормы, являющейся первичным элементом системы права и, следовательно, всей системы гражданского права как модели (их совокупности) разрешенного или запрещенного государством поведения участников экономической деятельности;

– позволяет рассматривать анализируемую конструкцию, наряду с другими правовыми средствами, в качестве правовой формы, в которой возможно допустимое и, следовательно, признаваемое государством возникновение и развитие фактических экономических отношений по поводу приобретения (отчуждения) и реализации прав в отношении различных объектов;

– дает основание рассматривать граждан-

ское правоотношение как «базовую» правовую форму, в рамках которой в ходе практического применения правовых норм субъект правоприменительной деятельности путем последовательного объединения иных, «первоначальных» правовых форм (субъекты права, объекты права, юридические факты) делает заключение о соответствии фактического экономического отношения предусмотренным государством моделям поведения и, следовательно, о законности или противоправности фактического поведения участников экономической деятельности применительно к фактическому воздействию на различные объекты материального мира;

– исключает необходимость учета физических свойств объектов материального мира в процессе создания правовых моделей поведения, что позволяет признавать «объектом правоотношения» любой материальный и нематериальный объект, используемый субъектами в реальной действительности, включая криптовалюту, сконцентрировав внимание исследователя на идеальных, правовых конструкциях, в том числе на правах и обязанностях субъектов (участников экономических отношений), которыми они наделяются правовыми нормами в отношении того или иного объекта окружающей действительности.

Библиографический список:

1. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. 896 с.
2. Маньковский И.А., Вабищевич С.С. Личные и вещные права. Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. 336 с.
3. Маньковский И.А. Теоретико-прикладные проблемы формирования, толкования и применения норм гражданского права : моногр. Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2015. 312 с.
4. Вабищевич С.С. Категория «гражданское правоотношение»: проблемы генезиса и современного правопонимания // Актуальные проблемы гражданского права. – 2014. – № 1. – С. 85–100.
5. Вабищевич С.С. К вопросу о современном понимании категории «правоотношение» // Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Пермь, 24–25 октября 2014 г. / Перм. гос. нац. иссл. ун-т ; отв. ред.

О.А.Кузнецова. Пермь: Пермский гос. нац. исследовательский ун-т, 2014. – С. 108–109.

6. Маньковский И.А., Вабищевич С.С. Гражданское право. Общая часть: в 3-х т. Т. 2: Гражданские правоотношения (полутом 1). 2-е изд., перераб и доп. Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. 368 с.

7. Вабищевич С.С. Отдельные аспекты цивилистического учения об объекте прав и правоотношения // Гражданско-правовое регулирование инновационного развития национальной экономики и повышение эффективности защиты субъектов гражданского права: сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы; редкол.: И.Э. Мартыненко (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2014. – С. 80–85.

8. Маньковский И.А. Нормативная модель гражданско-правового регулирования: проблемы формирования, толкования и применения: моногр. Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2017. 486 с.

9. Маньковский И.А. Модель гражданско-правового регулирования в условиях построения цифровой экономики: тенденции формирования, толкования и применения // Актуальные проблемы гражданского права. – 2017. – № 2. – С. 84–121.

10. Вабищевич С.С. Совокупность вещей в системе объектов гражданских прав // Труд. Профсоюзы. Общество (г. Минск). – 2011. – № 2. – С. 18–22.

©Маньковский И.А., Вабищевич С.С., 2019